

La pr. 104/2023
CJ
CSH

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr.25-158-5707

Chișinău

30.05.2023

Biroul Permanent al Parlamentului

Suplimentar la nr. 25-158-5476 din 24.05.23

Prin prezenta, remitem atașat varianta în limba rusă a Avizului la proiectul de lege pentru modificarea Codului de executare al Republicii Moldova nr. 443/2004 (inițiativa legislativă nr. 104 din 14 aprilie 2023), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 318 din 24 mai 2023.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Avizului (în limba rusă – 1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba rusă – 10 file).

**Secretar general
adjunct al Guvernului**

Roman CAZAN

*Ex. J.Ciobanu
Tel: 022-250-282*

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
P.D.P. Nr. <u>1329</u>	
"31" 05	2023
Ora	

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 104

Fax:
+ 373 22 242 696

E-mail:
cancelaria@gov.md

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 318

от 24 мая 2023 г.

Кишинэу

**Об утверждении Заключения по проекту закона о внесении изменений
в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443/2004**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение по проекту закона о внесении изменений в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443/2004.

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрасигнует

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Утверждено
Постановлением Правительства №318/2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту закона о внесении изменений
в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443/2004

Правительство рассмотрело проект закона о внесении изменений в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443/2004, представленный в качестве законодательной инициативы (№ 104 от 14.04.2023 г.) группой депутатов Парламента, и сообщает следующее.

С точки зрения регулирования, в соответствии с пояснительной запиской, проект был разработан в целях совершенствования нормативной базы в свете рекомендаций, изложенных национальными и международными учреждениями в области соблюдения прав человека, и приведения положений Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443/2004 (в дальнейшем – *Исполнительный кодекс*) в соответствие с современными реалиями, в том числе касающихся лиц, приговоренных к пожизненному заключению.

В проекте предлагается пересмотр критериев разделения осужденных и предварительно заключенных лиц, гармонизация условий осуществления права осужденных лиц на подачу петиции, предоставление возможности кратковременных свиданий посредством приложений-видеоконференции, освобождение осужденного от оплаты расходов на свидание как таковое, исключение абсолютного запрета на предоставление долгих свиданий лицам, отбывающим наказание в виде пожизненного заключения в первоначальном режиме содержания, гармонизация действующей процедуры изъятия запрещенных предметов и веществ, отказ от действующей практики взимания платежей за лечение нанесенных себе увечий, а также наказание лиц за их нанесение, расширение возможностей для выполнения оплачиваемой работы лицами, которые отбывают наказание в виде пожизненного заключения в общем и/или облегченном режиме, концептуальный пересмотр дисциплинарного производства, пересмотр предельного срока нахождения осужденного к пожизненному лишению свободы в первоначальном режиме, а также срока, после которого осужденный может быть переведен на облегченный режим, объединение правил, касающихся срока подачи повторного ходатайства на условное освобождение от наказания.

В ст. I:

В п. 1:

В отношении внесения изменений в часть (1) статьи 205 путем исключения пунктов e), f) и g), касающихся критериев отдельного

содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях (осужденные к пожизненному заключению – от остальных осужденных, осужденные за соучастие в совершении преступления – от соучастников и осужденные, переведенные на первоначальный режим содержания в порядке дисциплинарного взыскания, – от осужденных, изначально находящихся на первоначальном режиме), учитывая вероятные риски, предлагаем дополнить часть (2) критерием индивидуализации (в данном случае слова «и недискриминации» заменить текстом «, недискриминации и индивидуализации»), с тем чтобы администрация пенитенциарного учреждения учитывала частные случаи при принятии решений.

В положении о внесении изменения в часть (2) статьи 205 следует исключить слова «в конце» ввиду их бесполезности. Внесение дополнений в текст или абзац без указания порядка, в котором вносятся слова, означает, согласно общему правилу законодательной техники, что дополнение осуществляется в конце текста.

Также в части (2) статьи 205 слова «регулируются» следует заменить словами «устанавливаются».

В п. 2:

В части (2) статьи 210¹ предлагаем:

1. В первом предложении слова «счет учреждения или» и слова «по минимальной стоимости» исключить.

Согласно предложенной автором проекта формулировке, расходы по осуществлению права на подачу петиций должно покрывать пенитенциарное учреждение, которое обеспечивает содержание лица в заключении, или, по минимальной стоимости, за свой счет непосредственно податель петиции (заключенный).

Таким образом, намечается правило, согласно которому данные расходы будет покрывать пенитенциарное учреждение, хотя в обосновании внесения данной нормы не указаны источники финансирования для ее применения.

Считаем также чрезмерной прямую обязанность пенитенциарного учреждения нести расходы при осуществлении права заключенного на подачу петиций. Тем более что норма, содержащаяся во втором предложении, регулирует случаи, когда возможно участие пенитенциарного учреждения в этом контексте. Соответственно, вклад пенитенциарного учреждения должен ограничиваться случаями, четко указанными во втором предложении, без расширения этой обязанности согласно положениям, сформулированным в первом предложении.

Также не ясна формулировка «по минимальной стоимости», потому что стоимость предоставления почтовых услуг по отправке петиции устанавливается другими нормативными актами, выходящими за рамки сферы регулирования Исполнительного кодекса. Таким образом, не ясно, как будет применяться на практике данный способ определения цены.

Считаем целесообразным прояснить и вопрос о вступлении в силу новых регулирующих положений о расходах, связанных с осуществлением права на подачу петиций для категорий заключенных, которые по не зависящим от них причинам не располагают собственными возможностями. Уточним, что взятие на себя финансовых расходов на эти цели в течение отчетного года невозможно, ведь финансирование осуществлялось исходя из запланированных потребностей, а новые регулирующие положения предполагают дополнительные незапланированные расходы.

2. В третьем предложении слова «и затраты на нее» следует исключить, исходя из того что Национальная пенитенциарная администрация не обладает функциональными полномочиями по установлению тарифов на почтовые услуги и другие услуги, неизбежно связанные с осуществлением права на подачу петиций.

В части (4) статьи 210¹ слова «органа опеки и попечительства» следует заменить словами «территориального органа опеки» в целях обеспечения единообразия терминологии, используемой в нормативной базе, касающейся защиты прав ребенка.

В п. 4:

Касательно части (8) доводим до вашего сведения, что Министерство юстиции предлагает проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Молдова № 985/2002 и Кодекс Республики Молдова о правонарушениях № 218/2008), зарегистрированный в Государственной канцелярии под единым номером 533/MJ/2022, который предусматривает применение наказаний в соответствии с Кодексом Республики Молдова о правонарушениях № 218/2008 за незаконную передачу запрещенных предметов или веществ лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, если деяние не является преступлением. В то же время предлагается продумать вариант установления министром юстиции процедуры уничтожения обнаруженных запрещенных предметов или веществ (это замечание касается и части (9) статьи 246 об утверждении дисциплинарного производства). Исходя из этого предлагаем изложить часть (8) в следующей редакции:

«(8) Обнаруженные запрещенные предметы или вещества изымаются в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом или Кодексом о правонарушениях, если деяние не является преступлением, за исключением тех, которые самодельно изготовлены или приготовлены в пенитенциарном учреждении, которые уничтожаются согласно процедуре, установленной приказом министра юстиции.»

Положения части (8¹), которыми предлагается дополнить статью 221¹, дублируют положения части (9) данной статьи. В этой связи предлагаем часть (9) изложить в новой редакции и исключить из проекта предложение о дополнении частью (8¹).

В п. 6:

1. Замечание к предложению о дополнении части (4) статьи 232 относится только к тексту на румынском языке.

2. Признание утратившей силу части (5) статьи 232, согласно которой «На основании решения специальной медицинской комиссии осужденные, больные туберкулезом, венерическими заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, подвергаются обязательному лечению», требует обоснования в пояснительной записке, ведь исключение таких норм способно нарушить права заключенных на жизнь и здоровье, которые должны гарантироваться государством.

Европейский суд по правам человека посчитал, что меры по прохождению осужденным обязательного лечения в том случае, когда может быть доказана их необходимость с медицинской точки зрения для спасения жизни, не следует считать бесчеловечными и унижающими достоинство в принципе, при условии что они сопровождаются процессуальными гарантиями защиты от произвола и не превышают минимального уровня тяжести (*Дело Невмержицкого против Украины, 2005 г.*).

Более того, обязательное лечение осужденного на основании решения медицинской комиссии проводится не для того, чтобы его унижить или наказать, а чтобы защитить осужденного и предотвратить непоправимый вред (*Дело Озгула против Турции, 2007 г.*).

Таким образом, обязанность по защите жизни лишенных свободы лиц предполагает и необратимую обязанность властей оказывать им необходимую медицинскую помощь и в ближайшее время для защиты их жизни и здоровья (*Дело Ясинкиса против Латвии, 2010 г., § 60 и Дело Гилмиоглу против Турции (дек.), 2020 г., § 70*).

Данное положение призвано защитить не только общество от тяжелых последствий, к которым приводят данные заболевания, но и самих больных. Такое лечение тем более должно быть обязательным в тех случаях, когда заключенный был осужден за деяние, совершенное либо под влиянием алкогольных напитков, либо под влиянием запрещенных веществ, когда он зависит от них и создает общественный риск для окружающих людей. В то же время трансмиссивные заболевания при отсутствии лечения подвергают опасности остальных лиц, взаимодействующих с больными (других заключенных, сотрудников пенитенциарных учреждений и т. д.).

По п. 8, в отношении изменения статьи 236¹, предлагается дополнить проект следующими поправками, касающимися части (2):

«в части (2):

слова «начальником пенитенциарного учреждения» заменить словами «директором пенитенциарного учреждения»;

дополнить предложением следующего содержания:

«Исполнение приказа о возложении ответственности осуществляется согласно правилам, применяемым к исполнению денежных требований, основанных на нормах публичного права.».

По смыслу указанного предложения уточним, что, согласно действующим нормам, возмещение ущерба, причиненного в месте заключения по вине осужденного, производится на основании приказа о возложении ответственности, изданного директором пенитенциарного учреждения. В соответствии с положениями статьи 10 Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018 данный приказ, по существу, является «административным актом», однако в совокупности с положениями пункта b) части (3) статьи 2 кодекса невозможно обеспечить его исполнение в соответствии с положениями статей 175–177 Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018 и Регламентом о процедуре исполнения денежных требований, основанных на нормах публичного права, утвержденным Постановлением Правительства № 618/2019. Следовательно, это предполагает бесполезную процедуру обращения в гражданскую правовую инстанцию за получением исполнительного листа.

В п. 9 и п. 10 проекта закона обращаем внимание на противоречивость внесенных авторами проекта предложений. Так, в части (1) статьи 245 Исполнительного кодекса авторы проекта предлагают применять дисциплинарные меры при нарушении осужденным обязанностей, установленных Исполнительным кодексом. Одновременно автор проекта предлагает признать утратившей силу статью 242¹ Исполнительного кодекса, которая предусматривает установленные кодексом обязанности осужденных. Таким образом, считается более подходящим и предсказуемым выделить все обязанности осужденных в тексте одной статьи, поэтому следует пересмотреть поправку, предложенную в п. 9.

Дополнительно, из текста части (1) статьи 245 Исполнительного кодекса слово «виновное» следует исключить как избыточное.

В отношении части (3) статьи 245 слова «разумное предположение» следует заменить словами «разумное подозрение» (см. статью 6 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003).

В п. 11:

Предлагаем часть (2) статьи 246 после слов «дисциплинарной мерью» дополнить словами «в зависимости от тяжести нарушения». В то же время, хотя считается уместным сокращение сроков дисциплинарной изоляции, их дифференцированное определение для взрослых осужденных женского и мужского пола требует обоснования в пояснительной записке.

В частях (4)-(7) статьи 246 предлагаем заменить термин «взыскание» на термин «дисциплинарная мера» в целях соблюдения терминологии, используемой в данной статье (замечание касается и всей новой редакции статьи 247).

В п. 13 положение о внесении изменения следует сформулировать следующим образом: «13. Статьи 247, 248 и 248¹ изложить в следующей редакции:». В связи с этим следует исключить текст «Статью 248 изложить в следующей редакции:», а также нумерацию поправки, касающейся статьи 248¹.

В п. 15 следует пересмотреть номер предлагаемой к дополнению части, потому что статья 257 состоит только из трех частей.

В ст. II:

В части предложения об отказе от сегодняшней практики взимания платежей за лечение увечий, нанесенных себе лицом, а также наказания лиц за их нанесение уточняем, что проект следует дополнить переходными положениями о поданных или находящихся на этапе рассмотрения исках о взимании данных платежей после вступления в силу нормативного акта. Таким образом, предлагается изложить статью II в следующей редакции:

«**Ст. II.** – (1) Настоящий закон вступает в силу со дня опубликования в *Официальном мониторе Республики Молдова*.

(2) Освобождаются от обязанности по возврату расходов, связанных с лечением преднамеренно нанесенных себе увечий, лица, нанесшие себе увечья до даты вступления в силу настоящего закона и не вернувшие данные расходы до этой даты.

(3) Пенитенциарным учреждениям:

а) отказаться от находящихся на рассмотрении в судебных инстанциях гражданских исков о взыскании расходов, связанных с лечением преднамеренно нанесенных себе увечий, с лиц, совершивших акты нанесения себе увечий до даты вступления в силу настоящего закона;

б) не предъявлять к принудительному исполнению исполнительные документы о взыскании расходов, связанных с лечением преднамеренно нанесенных себе увечий, с лиц, совершивших акты нанесения себе увечий до даты вступления в силу настоящего закона;

с) прекратить иски по принудительному исполнению, возбужденные против лиц, совершивших акты нанесения себе увечий до даты вступления в силу настоящего закона.

(4) При прекращении находящихся на рассмотрении исполнительных исков согласно положениям пункта с) части (3) должник освобождается от погашения неисполненного требования. Часть требования и государственная пошлина, которые были исполнены до даты вступления в силу настоящего закона, не возвращаются.

(5) Лица, совершившие акты нанесения себе увечий до даты вступления в силу настоящего закона, обязаны лично оплатить судебные расходы, гонорар адвокатам, пошлины и расходы по исполнительному производству по прекращенному иску, понесенные судебным исполнителем до момента прекращения исполнительного производства. Гонорар

судебному исполнителю начисляется от фактически исполненного требования.».

В пояснительной записке к проекту автор констатирует, что выдвигаемые предложения не предполагают дополнительных расходов из государственного бюджета.

В то же время, как показывает анализ предлагаемых изменений, исполнение проекта окажет воздействие на государственный бюджет, которое в данный момент невозможно оценить (см. в этой связи часть (2) статьи 210¹ и статью 213 проекта).

Таким образом, отмечаем, что, согласно положениям Закона № 100/2017 о нормативных актах, в разделе «Финансово-экономическое обоснование» пояснительной записки описывается финансово-экономическое воздействие с указанием расходов (бюджетных и небюджетных), необходимых для внедрения положений нового нормативного акта, и, исходя из обстоятельств, доходов, создаваемых новыми регулирующими положениями.

В дополнение к предложенным авторами проекта поправкам предлагается дополнить представленный на рассмотрение проект следующими изменениями к Исполнительному кодексу:

1. «Статью 175¹ дополнить частью (3) следующего содержания:

«(3) Питание задержанных лиц осуществляется в соответствии с положениями нормативного акта, утвержденного учреждениями, имеющими в подчинении изоляторы временного содержания.».

2. «Дополнить статьей 175² следующего содержания:

Статья 175². Права задержанного лица

(1) Задержанному лицу гарантируется:

а) право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

б) право на ознакомление с причинами задержания и своими правами;

с) право доступа к юридической помощи;

д) право уведомления родственника или другого лица о задержании и заключении;

е) право на медицинскую помощь.

(2) Задержанное лицо пользуется и другими правами, предусмотренными законодательством.».

Целесообразность вышеуказанных изменений заключается в том, что, согласно части (2) статьи 165 Исполнительного кодекса, уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения наказаний, устанавливает средства исправления осужденных, порядок осуществления мер безопасности и мер пресечения в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также оказания помощи осужденным в их социальной адаптации.

В отношении сферы временного содержания и осуществления задержания в изоляторах временного содержания статья 175¹ Исполнительного кодекса устанавливает, что задержание до 72 часов в качестве меры процессуального принуждения обеспечивается в изоляторах временного содержания, за исключением задержания военнослужащих, осуществляемого в гарнизоне или в военной комендатуре гарнизона, с соблюдением прав и основных свобод человека и соответствующих условий содержания.

Между тем, статья 175¹ Исполнительного кодекса является единственным положением уголовно-исполнительного законодательства, которое касается осуществления задержания в изоляторах временного содержания, соблюдения прав человека и обеспечения соответствующих условий содержания лиц, задержанных и помещенных в данные учреждения.

Здесь возникает и вопрос регулирования положения задержанных лиц подзаконными нормативными актами, принятыми во исполнение положений Исполнительного кодекса, такими как Постановление Правительства № 609 /2006 о минимальных нормах ежедневного питания и обеспечения заключенных предметами личной гигиены и моющими средствами, которое касается питания осужденных и предварительно заключенных лиц, а задержанные, находящиеся в изоляторах временного содержания, относятся к другой категории субъектов.

В связи с этим внесение изменений в Исполнительный кодекс обосновывается недостаточным и неполным законодательным регулированием сферы временного содержания, не касающимся лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания Полиции, которые лишены свободы и с этой точки зрения находятся в одинаковом положении с заключенными пенитенциарных учреждений, так что различия в обращении не имеют никакого объективного и разумного объяснения. Исходя из данного соображения в рассматриваемом проекте закона предлагается дополнить Исполнительный кодекс статьей 175², устанавливающей права задержанных лиц, которые являются их основными гарантиями от пыток и прочих форм жестокого обращения.

3. «В части (2) статьи 181:

слово «администрации» заменить словом «руководства», а слова «должностных лиц вышестоящих органов» заменить словами «руководства Национальной пенитенциарной администрации»;

текст «а в случае лиц, содержащихся под предварительным арестом, - также по решению органа уголовного преследования или судебной инстанции, в производстве которых находится уголовное дело» исключить;

дополнить текстом «Круг лиц, которые могут навещать предварительно заключенных и/или осужденных лиц, чей приговор не является окончательным, может быть сокращен по решению органа

уголовного преследования или судебной инстанции, в производстве которых находится уголовное дело. Соответствующее решение доводится до сведения пенитенциарного учреждения, в котором содержится лицо, или Национальной пенитенциарной администрации.».

Внесение изменений в данную норму вытекает из необходимости повышения эффективности и де бюрократизации специальных процедур по предоставлению доступа в пенитенциарное учреждение, в частности, в случаях лиц, в отношении которых была назначена мера пресечения – предварительный арест.

Следует отметить, что свидания с данной категорией заключенных предполагают сложную и тяжелую процедуру, которая не соответствует тесту на пропорциональность между осуществлением права и защищаемой целью. Вместе с тем, взаимодействие с предварительно заключенным лицом сводится не только к его посещению родственниками или членами семьи, но и к контакту с правоохранительными органами, имеющими в производстве определенные действия, касающиеся личности предварительно заключенного лица. Так, например, если в отношении заключенного ведется расследование по двум уголовным делам, в которых он имеет статус предварительно заключенного, и эти дела находятся в ведении разных органов уголовного преследования, то для проведения действий по уголовному преследованию необходимо запросить согласие органа уголовного преследования, подавшего ходатайство о применении меры пресечения.

В связи с этим отметим, что ограничения представляют собой исключения из общего правила и, следовательно, их следует применять только в ограниченных обстоятельствах и только в той мере, в какой это строго необходимо и пропорционально для четко обозначенной цели. И все же они должны быть строго ограничены с точки зрения сферы применения и срока применения, с возможностью их пересмотра.

Поэтому считаем, что сегодняшний механизм разрешения свиданий с предварительно заключенными лицами следует пересмотреть в обратную сторону, то есть у предварительно заключенного лица должно быть право на свидание с любым лицом, за исключением того, с кем такое свидание строго запрещено органом уголовного преследования или судебной инстанцией, в производстве которых находится уголовное дело.

Напомним, что в деле *Островара против Республики Молдова* (иск № 35207/03) было установлено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, потому что вмешательство в право истца на получение свидания со своей супругой и дочерью не отвечает требованию о предсказуемости, поскольку не указывает резонно и четко на цель и способ упражнения собственного усмотрения, предоставленного органам публичного управления в отношении ограничений на свидания заключенных со своей семьей и с другими лицами, следовательно,

заявленное вмешательство не было «предусмотрено законом» (см. §106 – 107).

В связи с изложенным выше Правительство сообщает о поддержке проекта закона о внесении изменений в Исполнительный кодекс Республики Молдова № 443/2004, с учетом указанных *выше* замечаний и предложений по его улучшению.